

Солнышко принесла из хандэна шкатулку с зодиаками и открыла её носом. Чистота — вернее, как она полагала, теперь уже просто Кайдэн — была назначена на символ «Быка» легким прикосновением лапы Солнышка, и Тейлор сложила ожерелье в небольшое пространство. Затем, с ещё одним почти виноватым видом, Солнышко коснулась символа, относящегося к Лошади. Выдохнув дрожащий вздох, Тейлор протянула руку и с силой разжала кулак, позволив сергам Эммы упасть в шкатулку. Когда она подняла руку, на её ладони всё ещё оставались отпечатки от того, как сильно она их сжимала.

Язык Солнышка стер эти следы навсегда, когда она ободряюще лизнула руку Тейлор. Тейлор в ответ погладила волчицу по щеке. — Спасибо тебе. Со мной все будет в порядке.

На следующее утро повсюду в новостях были сообщения о том, что Протекторат начал успешный рейд против Империи. Немногие нацистские кейпы, оставшиеся в городе, были захвачены.

Империя пала.

/-/

Тейлор нагнулась и разгребла очередную небольшую порцию снега и слякоти с главной дорожки Святилища. Сегодня это место выглядело неплохо, хотя неокрашенный экстерьер почти готового онсэна, который она могла разглядеть сквозь бесплодные деревья, все же немного пугал. Папины пешки умели делать все очень быстро, по жестокой иронии судьбы человек когда-то работавший главой СРД располагал бесконечным источником неоплачиваемой рабочей силы. За короткий, как казалось, промежуток времени (на самом деле с момента начала работ прошла неделя) они успели вырыть фундамент, возвести стены, подключить онсэны и все такое. Внутри, конечно, было ещё пусто: Тейлор решила дать бригаде докеров закончить с водопроводом и электричеством, прежде чем начать заносить в дом мебель и украшения. Поскольку Солнышко уже просматривала интернет-магазины в поисках того, что ей нужно, это не должно было занять много времени. Они шли по графику, чтобы открыть его к новому году. А ещё ей нужно было начать рисовать ещё несколько карточек членов клуба.

Тейлор закончила свою работу, затем взяла паузу, чтобы перевести дух и просто оглядеть территорию Святилища. Через несколько мгновений она повернула голову в ту сторону, где Солнышко отдыхала у входа в хайдэн. — Солнышко? Мне кажется, или в последнее время вокруг ужасно много воробьев?

Солнышко пожала плечами, но её клыкастый оскал разрушил всю иллюзию беззаботности, которую она пыталась создать. Тейлор поджала губы и снова посмотрела на птиц, которые прыгали по снегу туда-сюда. Теперь, немного присмотревшись... была ли это куча птичьего корма рядом с оmyающим фонтаном? В Святилище не было никаких кормушек, зачем им вообще птичий корм? Тейлор задумалась на несколько минут, после чего в памяти всплыло смутное воспоминание о том, как прошлым летом по настоянию Солнышка она купила несколько мешков. В теплую погоду, когда Святилище ещё только обустраивалось, волчица любила подкармливать близлежащих мышей, белок и тому подобное. Тейлор уже давно не видела, как это делает её подруга, и забыла.

Что ж, это было нормально. Тейлор вполне нравились воробьи, они были милыми и чирикали приятно. Её мама не раз называла их «летающими мышами», что, честно говоря, было очень точно. Предположительно Солнышко что-то замышляет, значит, намечаются какие-то махинации, но Тейлор будет беспокоиться об этом, когда неизбежно наткнется на них. А пока

она подумает о том, чтобы купить для них несколько настоящих кормушек и, возможно, ванночку для птиц.

/-/

После тяжелого дня, проведенного в общении с горожанами, Лунг отправился в бар, который он любил посещать. Обычно он выбирал более уединенное и роскошное место, но после двух часов переговоров с новой мадам со «стальной спиной» из недавно реформированного борделя, которым управляла АПП, его основательно достала высококлассная мебель и претенциозные ожидания. Он чертовски хотел выпить. К счастью, едва он подошел к барной стойке одного из излюбленных им заведений, бармен без лишних слов пододвинул к нему холодную бутылку.

Лунг позволил миру сузиться до одной лишь мысли о пиве и едва обратил внимание, когда другой посетитель занял барный стул рядом с ним и бросил на стойку шелковый мешочек, набитый монетами. Зато Лунг заметил, как бармен обменял эти монеты на какой-то фруктовый коктейль... поданный в чаше. Лунг повернул голову и увидел, как «Хорошая Собака» опустила голову и начала прихлебывать свой напиток. Лунг отвернулся и посмотрел на бармена, потом на немногочисленных посетителей, потом снова на волчицу. Его охватило чувство головокружения, словно мир накренился вокруг оси, которую он не разделял. В этом чертовом баре была волчица, которая покупала выпивку, почему никто ничего не говорит?!

Нет. Нет. Лунг одним глотком осушил оставшееся пиво и ушел. Сегодня он не собирался играть в эти игры.

К сожалению, казалось, что Ками была очень заинтересована в том, чтобы поиграть с ним в игры.

Следующие несколько дней, куда бы он ни пошел, Ками была рядом. Она ждала на крыше его машины, когда он выходил с совещания своих лейтенантов, где они строили планы осторожной экспансии на территории, некогда принадлежавшие Империи. Она мелькала через дорогу от его квартиры. Она даже была в чертовом стриптиз-клубе, с лапой, полной долларов, и двумя женщинами, воркующими и суеющимися над её мягким мехом. И каждый раз, когда ему приходилось уклоняться от Ками, Лунг чувствовал, что становится все более и более напряженным, чему не способствовал тот факт, что чертова волчица теперь посещала все его обычные места для отдыха. Это кипящее напряжение продолжалось до тех пор, пока Лунг не бросил куртку на диван в своей квартире, и что-то выпало из нее с легким грохотом на журнальный столик.

Немного порывшись на столе, Лунг нашел расписную деревянную доску с изображением тигра. Он недоверчиво уставился на нее, но в конце концов хмыкнул и поднял её. Это был жетон членства в бане, который дала ему Мико; она упомянула, что он был первым, кто получил такую вещь. Лунг немного поразмыслил над идеей заглянуть туда. Он видел, что строительство близится к завершению. Более того, Ками явно заботилась о приличиях: Лунг сильно сомневался, что волчица помешает ему в ванной. А горячая ванна действительно звучала расслабляюще...

Он вздохнул и снова достал свою куртку. Стоило попробовать.

/-/

Мико, казалось, удивилась, увидев его, и ещё больше вышла из равновесия, когда он спросил о онсэне, но Лунг протянул жетон, и девушка попала в плен собственных правил вежливости. Как она и предупреждала, внутри не было ни украшений, ни полотенец, но большие купальни

были полны парящей воды, а в воздухе витал аромат минералов. Лунг сбросил одежду и маску, отбросил их в сторону и погрузился в ванну.

Надо отдать должное Ками: она создала нечто совершенно райское. Горячая вода сразу же начала расслаблять мышцы, и Лунг смог откинуть голову назад и просто наслаждаться ощущением покоя и омоложения. Приятное оформление и успокаивающие звуки сделали бы этот онсен невероятно привлекательным для туристов. Но на сегодняшний день он принадлежал только ему. Единственное, что могло бы сделать его более совершенным, — это...

Внезапный щебет справа от него заставил глаза Лунга распахнуться, а затем расшириться в недоумении. Рядом с ванной теперь лежали два сложенных полотенца, большая кружка пива в матовом стакане и воробей.

Воробей смотрел на него, слегка наклонив голову. Он ещё раз чирикнул, а затем улетел, внезапно взмахнув крошечными крылышками. Лунг уставился сначала на пустой коридор, в который тот улетел, а потом на пиво. Он ткнул пальцем в бокал; он был достаточно реальным, чтобы почувствовать холод.

Ками не мешала ему в ванной. В этом не было нужды. У нее повсюду были слуги. От него не было спасения.

/-/

Лунг вышел из онсена чуть больше часа спустя и направился к Тейлор, которая была занята тем, что нанизывала на нитку несколько подаренных бусин, чтобы повесить их на «Дерево желаний». Она увидела, как он торопливым шагом идет по территории онсэна, и отложила работу, беспокойно нахмурившись. Неужели онсэн оказался плохим? Собирался ли он пожаловаться ей или...

Лунг остановился в нескольких футах перед Тейлор. Неловкое молчание не успело разрастись, как Лунг внезапно опустился на колени, а затем склонил голову, пока его маска не коснулась земли.

— Я сдаюсь.

—...Ч-что? — Тейлор моргнула. Чего бы она ни ожидала, но точно не этого.

— Я сдаюсь Ками. Я сдаюсь. Что ты хочешь от меня? — на последнем вопросе голос главаря банды приобрел отчаянные нотки, и на этот раз тишина сильно затянулась. Тейлор огляделась в поисках Солнышка, но волчицы нигде не было видно. На этот раз она была одна. Поэтому она неуверенно шагнула вперед, а затем легонько коснулась рукой обнаженного плеча Лунга.

— Я бы хотела, чтобы ты начал носить рубашку.

Лунг опустил голову на пал, в голове бушевали мысли. Рубашка? Что это должно было значить? Она хотела, чтобы он... скрыл себя? Стер свое присутствие с новых территорий и предприятий, держать свою банду подальше от глаз, позволить миру думать, что эти земли не принадлежат Лунгу?

— Никогда, — Лунг оторвал голову от пола, заметив недовольное лицо Тейлор. По крайней мере, это Ками не сможет у него отнять.

Тейлор вздохнула. — Я так и думала, но попробовать стоило... И откуда взялся этот внезапный

вопрос?

Лунг встал на ноги, теперь они говорили на равных. — Ками преследует меня уже несколько дней. Я не знаю, чего она от меня хочет.

— А, вот как... Ну, если Солнышко тебя преследует, ты мог бы предложить ей бусы, — она жестом показала на уже почти законченный вариант. — Или что-нибудь маленькое, что можно нанизать, я думаю. Она их собирает, может, хочет что-нибудь получить и от тебя.

Лунг некоторое время молча смотрел на нее, а потом прорычал признание и ушел.

На следующий день Лунг вернулся, и у него в самом деле было подношение. Вместо бусин он бросил в коробку для подношений несколько маленьких серебряных чешуек, уже подготовленных, с небольшим просверленным отверстием. Солнышко своим возбужденным лаем разбудила Тейлор, вытащив девушку из её временного офисного жилища в Святилище, чтобы та занялась подношением Лунга.

Это был уже привычный ритуал, и Тейлор не могла сдержать веселой улыбки, когда Солнышко возбужденно постукивала лапами по иероглифу Тигра.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/4582293>